

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 14-УД24-10-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

6 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Дубовика Н.П., Шмотиковой С.А.
при секретаре Плигиной А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Дудинова И.И., Кованного П.А., Курицына И.С., защитника Вартановой А.А. в интересах Кованного П.А., адвоката Исаева В.Г. в интересах Кеяна Г.Р., потерпевшего К [REDACTED] на приговор Воронежского областного суда от 8 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года,

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осуждённых Дудинова И.И., Кеяна Г.Р., Курицына И.С., Кованного П.А., адвокатов Панации Ю.А., Исаева В.Г., Азоян Т.Г., Бурмистрова В.С., Верблюдова А.В., защитника Вартановой А.А., потерпевшего К [REDACTED] поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Щукиной Л.В. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору Воронежского областного суда от 8 июня 2022 года **Кеян Грант Рафаелович**, [REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 1 ст. 163 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, с освобождением от наказания за совершение указанных преступлений на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства с освобождением от наказания за совершение этих преступлений на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Кованный Павел Алексеевич, [REDACTED] несудимый: осуждён по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году лишения свободы, с освобождением от наказания на основании п. «б» ч. 1 ст. 78, 94 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 9 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства с освобождением от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 9 месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Курицын Илья Сергеевич, [REDACTED] несудимый, осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с ограничением

свободы на срок 9 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства с освобождением от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 9 месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Дудинов Иван Иванович, [REDACTED] несудимый, осуждён по ч. 1 ст. 330 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства и по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства с освобождением от наказания за совершение этих преступлений на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 9 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 9 месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

По приговору также осужден Дроздов А.А., который от наказания освобождён в связи с отбытием на основании п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ, кассационных жалоб от которого не поступало.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года приговор изменён: осуждённые Кеян Г.Р и Кованный П.А. освобождены от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 330 УК РФ на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности; смягчено наказание, назначенное Кеяну Г.Р. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, до 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; смягчено наказание, назначенное Кованному П.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, до 10 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В соответствии с приговором признаны виновными и осуждены:

Кеян Г.Р. за организацию грабежа, а Кованный П.А. за грабеж, то есть открытое хищение имущества В [REDACTED]

Кроме того, Кеян Г.Р. осужден за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, в отношении В [REDACTED] [REDACTED] и повреждение его имущества, а также организацию совершения преступления - умышленного повреждения чужого имущества.

Также Кеян Г.Р., Дудинов И.И. осуждены за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, Кеян Г.Р. - с применением насилия, и такими действиями причинен существенный вред потерпевшим Ч [REDACTED] и Ч [REDACTED]

Кованный П.А. и Кеян Г.Р. осуждены за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, и такими действиями причинен существенный вред, совершенное с применением насилия в отношении потерпевшего Г [REDACTED]

Помимо этого, Кеян Г.Р. осужден за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно за руководство такой группой (бандой), а Кованный П.А., Курицын И.С., Дудинов И.И. за участие в банде и в совершаемых ею нападениях.

Судом установлено, что в составе банды Кеян Г.Р., Кованный П.А., Дудинов И.И. 31 декабря 2016 года совершили разбойное нападение на К [REDACTED] и похищение у него важных личных документов;

в составе банды Кеян Г.Р., Кованный П.А., Курицын И.С. 20 января 2017 года совершили разбойное нападение на Ч [REDACTED], похищение у него важных личных документов, а также 21 января 2017 года вымогательство;

в составе банды руководитель банды Кеян Г.Р. организовал совершение преступления - вымогательства и руководил его исполнением, а члены банды Кованный П.А., Курицын И.С., а также не состоявший членом банды Дроздов А.А. 11 марта 2017 г. совершили вымогательство в отношении потерпевших К [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED]

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре. -

В кассационной жалобе осужденный Дудинов оспаривает выводы суда о фактических обстоятельствах уголовного дела, считает, что приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах, полученных с нарушением

уголовно-процессуального закона, имеющиеся противоречия судом не устранены.

Утверждает, что преступления не совершал, в банде не состоял, обвинение в бандитизме построено на показаниях Г [] к которым следовало отнестись критически, так как он заключил досудебное соглашение.

Считает, что доказательств совершения разбойного нападения на К [] не имеется.

Обращает внимание, что К [] никто не угрожал, денежные средства в счет погашения долга он передал добровольно.

Оценивает ситуацию с К [] около входа в банк как конфликт, возникший из-за претензий к потерпевшему, который не отвечал на звонки.

Ссылается на показания свидетеля Л [] в суде, согласно которым К [] деньги передал добровольно, ему никто не угрожал. Корыстный мотив и цель обогащения в его действиях не установлены.

Просит переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ, уголовное преследование по ч. 2 ст. 209 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления, назначенное наказание смягчить.

В кассационной жалобе осужденный Курицын выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными.

Утверждает, что преступной деятельностью не занимался, в банде не состоял, не знал о наличии у других осужденных оружия. Дружеские отношения были только с Кованным. У них не было общих доходов и дележа денег. Обвинение не представило доказательств существования банды.

Указывает на свидетелей, которые отказались от своих показаний на предварительном следствии.

Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, назначенное наказание является чрезмерно суровым.

Просит уголовное преследование по ч. 2 ст. 209 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления, назначенное наказание смягчить.

В кассационных жалобах осужденный Кованный и адвокат Вартанова выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, находят их незаконными и необоснованными.

Оспаривают осуждение за разбойное нападение на К [REDACTED], ссылаясь на его показания, в которых он отрицал в суде факт совершенного разбойного нападения.

Утверждают, что автомобиль и денежные средства потерпевший передал добровольно в счет возврата долга, Кованный оружием К [REDACTED] не угрожал, из доказательств, исследованных в суде, такой вывод не следует.

Считают, что суд оставил без внимания доказательства, оправдывающие осужденного, в том числе показания которые дали обвиняемые и ряд свидетелей в суде, и положил в основу своих выводов, доказательства, собранные на предварительном следствии, не объяснив, почему он отдает им предпочтение.

Полагают, что в ходе судебного разбирательства не установлено доказательств создания банды и участие в банде Кованного, не установлено наличие признаков вооруженности банды, осведомленности членов инкриминируемой банды о наличии оружия, не установлено фактов применения оружия при нападении на потерпевших. Просят переквалифицировать действия Кованного с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, уголовное преследование по ч. 2 ст. 209 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления, назначенное наказание смягчить.

В кассационной жалобе адвокат Исаев в защиту интересов Кеяна оспаривает его осуждение за разбойное нападение на К [REDACTED] и за организацию банды. Считает, что действия Кеяна по преступлению в отношении К [REDACTED] следует переквалифицировать на ч. 2 ст. 330 УК РФ, наказание смягчить.

Обращает внимание, что потерпевший К [REDACTED] в судебном заседании отрицал факт совершения в отношении него разбойного нападения. Утверждает, что оружие в отношении К [REDACTED] не применялось, совокупность исследованных в судебном заседании доказательств свидетельствует о наличии у Кеяна предполагаемого права на получение долга с потерпевшего К [REDACTED], осуществляемого с нарушением установленного законом порядка.

Считает, что по делу отсутствует основной признак наличия банды – вооруженность ее членов и их осведомленность о наличии оружия у других членов банды, не установлены факты применения оружия в отношении потерпевших, не усматривается объединение осужденных с целью совершения

преступлений, распределение между ними преступного дохода и финансирование банды, планирование преступлений.

Просит уголовное преследование по ч. 2 ст. 209 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе потерпевший К [] просит судебные решения изменить. Утверждает, что разбойное нападение в отношении него никто не совершал, применением оружия и физической силой не угрожал, денежные средства и автомобиль он отдал добровольно в счет погашения долга.

Просит действия Кеяна, Кованного, Дудинова с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ переквалифицировать на ч. 2 ст. 330 УК РФ, назначенное наказание смягчить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Обвинительный приговор в отношении осужденных с учетом внесенных в него изменений соответствует требованиям ст. 307-309 УПК РФ, постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства. Вопреки доводам жалоб ходатайства участников процесса правильно разрешены в судебных заседаниях. Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, включая корыстные мотивы совершения преступлений. Доказательства оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Выводы относительно квалификации преступления мотивированы.

Доводы жалоб о нарушении судом правил оценки доказательств являются необоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 88 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Каждое доказательство подлежит оценке с точки

зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Указанные требования судом выполнены.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств, утверждения о том, что суду следовало опираться исключительно на показания осужденных, свидетелей, потерпевшего К [REDACTED], данные в судебном заседании, и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, которая видится правильной стороне защиты, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для удовлетворения кассационных жалоб.

По смыслу ст.17 УПК РФ показания обвиняемых, потерпевших и свидетелей, данные в судебном заседании не имеют преимущества перед показаниями на предварительном следствии и оцениваются судом по внутреннему убеждению. В связи с изложенным обоснование судом своих выводов доказательствами, полученными на предварительном следствии, не противоречит закону.

Вопреки доводам жалобы результат оценки доказательств, вследствие которого одни доказательства признаны достоверными, а другие судом отвергнуты, не свидетельствует о том, что суды придали доказательствам, полученным на следствии, заранее установленную силу.

Доводы о недоказанности вины осужденных в совершении преступлений, за которые они осуждены, недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем по смыслу закона основанием для отмены либо изменения судебного решения в кассационном порядке, в отличие от оснований его пересмотра в апелляционном порядке, не является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Вопреки доводам жалоб выводы суда о виновности осужденных основаны на доказательствах, которые суды первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса, в совокупности признали достаточными для вынесения обвинительного приговора.

Нарушений требований ст.14 УПК РФ по делу не допущено, доводы кассационных жалоб о том, что выводы суда основаны на предположениях, содержанием приговора не подтверждаются.

Так выводы суда о создании Кеяном банды и ее руководстве, участниками которой стали Курицын, Кованный и Дудинов, подтверждаются показаниями свидетелей и другими доказательствами.

Из показаний свидетелей Г [] и П [] суд установил, что Кеян Г.Р. совместно с Дудиновым, Кованным и Курицыным, тренировавшимися в одном спортзале, являясь лидером этой группы, занимался вымогательством денег у местных предпринимателей и предлагал свидетелям присоединиться с той же целью к остальным участникам группы. По показаниям Г [] у всех были оформлены разрешения на оружие, он видел пистолет у Кованного, который тот носил в сумке.

По показаниям свидетеля И [] в квартире, которую он снимал вместе с Кованным, в ходе обыска были изъяты вещи последнего, в числе которых, как следует из показаний свидетеля Е [] травматический пистолет и патроны. О принадлежности пистолета Кованному дали показания свидетели Г [], «И []», потерпевший Ч [] пояснившие об обстоятельствах его использования Кованным во время совершения преступлений. Суд в своих выводах учитывал также содержание записанных телефонных переговоров между участниками преступной группы. В одном из таких переговоров Кеян отчитывает Кованного за демонстрацию предмета, который не следовало доставать перед видеокамерами, а Кованный отрицает, что этот предмет зафиксирован видеокамерами.

Доводы об отсутствии детального описания пистолета учитывались судом первой инстанции при оценке достоверности показаний свидетелей и их достаточности для выводов о наличии в распоряжении банды пистолета, который находился у Кованного и использовался при совершении преступлений.

Судом при этом исследовались и учитывались доказательства, ссылаясь на которые сторона защиты ставила вопрос о недоказанности факта принадлежности оружия Кованному и его применения при совершении преступлений.

В частности из показаний И [], которые были исследованы в судебном заседании и приведены в приговоре, следует, что при обыске в квартире, арендуемой им вместе с Кованным, его вещи, кроме ноутбука, не изымались.

Из показаний свидетеля К [] на следствии к нему в торговый павильон приходили Кованный и Курицын, вели разговор о ежемесячных платежах, на что он ответил отказом, в полицию об этом не сообщал.

Из показаний П [] на предварительном следствии следует, что имел отношения с Кеяном, тот обладал авторитетом в криминальном мире, занимался выбиванием долгов, используя для этого молодых спортсменов, в том числе Кованного.

Выводы суда о сплоченности группы под руководством Кеяна подтверждаются совместными фотографиями участников группы, обнаруженными в памяти телефона Г [] а руководящая роль Кеяна в этой группе помимо вышеуказанных доказательств подтверждается протоколом осмотра оптических дисков с аудиозаписями переговоров осужденных, записанных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, подробный анализ и оценка которых приведены в приговоре, в том числе о содержании разговоров между Кеяном и Кованным, в одном из которых Кованный отчитывается о результатах поездки к предпринимателю с предложением платить деньги за покровительство, а Кеян дает указание о дальнейших действиях Кованного, заключением экспертов по результатам анализа иерархического взаимодействия коммуникантов в речевой ситуации, свидетельствующим о лидерстве Кеяна, проявленном в разговоре с Кованным.

Доводы о неотносимости к обстоятельствам создания и функционирования банды телефонного разговора от 1.04.2017 года в связи с тем, что последнее инкриминируемое нападение было совершено несколько раньше, 23.03.2017 года, не являются убедительными, поскольку дата последнего нападения не указывает на дату прекращения существования банды, деятельность которой была пресечена сотрудниками правоохранительных органов после того, как данный разговор был записан.

Выводы суда о наличии в преступной группе оружия подтверждаются также протоколом обыска об изъятии по месту жительства Кеяна штык-ножа в чехле «Кизляр», протоколом обыска по месту жительства Кованного П.А. об изъятии травматического пистолета «Гроза» и патронов к нему, заключениями криминалистических экспертиз, согласно которым штык-нож относится к боевому колюще-режущему холодному оружию, патроны являются боеприпасами к огнестрельному оружию ограниченного поражения, изъятый пистолет относится к травматическому оружию, пригоден для выстрелов.

Доводы о переоценке доказательств и установленных судом фактов не входят в компетенцию суда кассационной инстанции.

Вопреки доводам кассационных жалоб разбойное нападение на К [REDACTED], похищение у него важных личных документов подтверждаются показаниями потерпевшего К [REDACTED] на предварительном следствии (т.12 л.д. 136-140, т.13 л.д. 25-29) о том, что Кеян вымогал у него 200 тысяч рублей в качестве оплаты долга за выполненную крановщиком К [REDACTED] работу, игнорируя его объяснения, что К [REDACTED] должен не он, а юридическое лицо ООО « [REDACTED] ». После того, как он получил в банке 25 тысяч рублей, его подкараулили на улице Дудинов и Кованный, который ударил его кулаком по лицу и достал из кармана темный предмет, похожий на пистолет. В это время Дудинов передал ему телефон, на который звонил Кеян, и тот сообщил, что Дудинов и Кованный забирают у него деньги и автомобиль; показаниями об аналогичных обстоятельствах потерпевшей И [REDACTED] свидетелей Л [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED] », которые были очевидцами изъятия имущества у К [REDACTED], свидетеля П [REDACTED] об обстоятельствах допроса К [REDACTED] в экспертном стационаре, свидетеля К [REDACTED] об оставлении ему автомобиля ВАЗ 21099 Дудиновым, показаниями свидетеля К [REDACTED] о покупке данного автомобиля у К [REDACTED] свидетеля К [REDACTED] о невыплаченной зарплате в связи с чем он обращался к Кеяну за помощью, свидетелей Л [REDACTED] Г [REDACTED] протоколом выемки у К [REDACTED] автомобиля ВАЗ21099, документов о его приобретении, протоколом осмотра детализации телефонных соединений между телефонными номерами Дудинова и Кеяна 31.12.2016 года, справкой о предоставлении К [REDACTED] денежного займа в сумме 25 тысяч рублей, и другими доказательствами.

Выводы суда о совершении Кеяном, Кованным, Курицыным разбойного нападения на Ч [REDACTED] о похищении у него важных личных документов, а также вымогательства подтверждаются показаниями потерпевшего Ч [REDACTED] о наличии у него долга перед Р [REDACTED] в размере 135 тысяч рублей, который Кеян, которому он ничего не был должен, требовал погасить, перечислив на банковскую карту другого лица; об изъятии у него с применением насилия, причинением вреда здоровью, а также с угрозой применения оружия автомобиля Тойота Камри 21 января 2017 года, в котором участвовали Кеян, Кованный и Курицын, о требованиях при этом заплатить денежные средства, о принуждении написать расписку Кеяну о наличии задолженности, которой в действительности не было; показаниями потерпевшего Ч [REDACTED] отца Ч [REDACTED], свидетеля Ч [REDACTED] об избиении сына и изъятии у него автомобиля, показаниями свидетеля Р [REDACTED] о его обращении к Кеяну, которому рассказал о долге Ч [REDACTED], а в январе 2017 года по просьбе Кеяна довозил его друзей из г. Воронежа в г. Лиски; показаниями свидетеля Г [REDACTED] согласно которым в январе 2017 года Кованный и Курицын, действуя по указанию Кеяна у дома Ч [REDACTED] избили последнего, сломав нос, забрали автомобиль, при этом Кованный угрожал травматическим пистолетом «Гроза», обещая прострелить

ногу, кроме того требовали от него деньги в сумме 1 миллион рублей и заставили написать расписку; показаниями свидетеля М [] о том, что в связи с долгом Ч [] обращался за помощью к Кеяну, однако договор цессии заключить не успели из-за задержания последнего; показаниями свидетеля Л [] [] которая участвуя в проверке показаний Ч [], слышала его рассказ о применении к нему насилия и изъятии автомобиля, при осмотре стола, на который указал Ч [] нашли следы бурого цвета; протоколом осмотра территории около дома № [] А по ул. [] г. Воронежа, где обнаружен автомобиль Тойота Камри, ключи от которого и документы на него переданы Кеяном Г.Р.; справкой о рыночной стоимости указанного автомобиля на сумму 635 тысяч рублей (т.19 л.д. 9-27), протоколом обыска об изъятии в жилище Кеяна копий документов на автомобиль, копий паспортов Ч [] и Ч [], расписок о задолженности Ч [] перед Р [] в сумме 350 тысяч рублей, 135 тысяч рублей, договоров уступки прав Р [] Кеяну по договорам займа Р [] с Ч [] на суммы 135 тысяч и 350 тысяч рублей, 13 патронов травматического действия, травматического пистолета и штык-ножа в чехле «Кизляр»; протоколом обыска об изъятии в жилище Кованного П.А. 27 патронов травматического действия, пистолета «Гроза», заключениями криминалистических экспертиз по исследованию штык-ножа, который признан боевым колюще-режущим холодным оружием, изъятых пистолета и патронов, признанных соответственно оружием ограниченного поражения, пригодным к выстрелам, и патронами к травматическому оружию; протоколом осмотра оптических дисков с аудиозаписями переговоров осужденных, записанных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, подробный анализ и оценка которых приведены в приговоре; заключениями экспертов о принадлежности в записанных переговорах речи Кованного, Кеяна, а также Р [] и Г [] (т.18 л.д. 54-65); протоколом осмотра диска с детализациями телефонных соединений, среди которых установлены соединения телефонных номеров Р [], Дудинова, Г [] протоколами об опознании Ч [] Кованного и Курицына, заключением эксперта об установленных у Ч [] телесных повреждениях, причинивших легкий вред здоровью; заключением эксперта об обнаружении на смыве из кафе крови человека, происхождение которой не исключается от Ч [] рапортом инспектора ДПС о зафиксированном факте управления Кеяном автомобилем, принадлежащим Ч [], и другими доказательствами

Выводы суда о совершении Кеяном, Кованным, Курицыным и не состоявшим в банде Д [] вымогательства в отношении К [], подтверждаются показаниями потерпевших К [] А [] и А [], их отца К [] о требовании ежемесячной передачи денежных средств, высказанным в магазине Кованным в присутствии Курицына и

Д [] что сопровождалось угрозами в отношении К [] и их имущества в случае отказа платить, о звонке на телефон К [] осужденным Кованным с повторным требованием осуществления регулярных платежей, о сообщенном К [] в указанном разговоре отказе выполнять требования вымогателей и обращении в полицию, о повреждении колес автомобиля, о нападении 1.04.2017 года на улице и избиении К [] А [] и А [] тремя лицами, двое из которых были Дроздов и Кованный, о предложениях в ходе расследования уголовного дела родственников Кованного возместить ущерб за порезанные колеса автомобиля, частично показаниями осужденного Дроздова об избиении К [] показаниями свидетеля Ф [] о просьбе Курицына последить за К [], показаниями на предварительном следствии Г [] подтвержденными им в суде, согласно которым Кованный П.А., а также Курицын И.С. и Дроздов А.А. по указанию Кеяна Г.Р. 11.03.2017 вымогали денежные средства у владельца магазина « [] » в г. Лиски. Когда владельцы магазина « [] » отказались им платить ежемесячно 5000 рублей, то по указанию Кеяна Г.Р. Кованный П.А. порезал колеса на их автомобиле «Лада Универсал», припаркованном у дома [] по ул. [] г. Лиски. Владельцы магазина « [] » все равно отказались платить каждый месяц по 5000 рублей, в связи с чем Кованный П.А., Курицын И.С. и Дроздов А.А. их избили. О данном факте ему стало известно из телефонного разговора с Кованным П.А., а после и от самого Кеяна Г.Р., когда тот вместе с Кованным П.А., Курицыным И.С. и Дроздовым А.А. приезжали к нему (Г []) домой (т.13 л.д. 181-188); протоколами опознания Дроздова, протоколом осмотра детализации телефонного соединения, согласно которой на телефонный номер К [] был звонок с телефонного номера Кованного; протоколом осмотра от 12.09.2017 оптических дисков с результатами ОРМ «ПТП», ведущихся по телефону, использовавшимся Кеяном Г.Р. подтверждающих факты совершения вымогательства денежных средств у К [] за покровительство, за возможность работать, планирования избиения братьев К [], слежки за ними, информирования Кеяна Г.Р. об их избиении, включая разговор, касающийся участия Кованного П.А., Дроздова А.А., Курицына И.С. в избиении К [] (т. 11 л.д. 68-92); заключениями эксперта № 1157 от 07.03.2018, № 1156 от 01.03.2018, № 1158 от 20.03.2018 согласно которым голос и речь в указанных стенограммах принадлежит Кеяну Г.Р., Кованному П.А., Дроздову А.А., Курицыну И.С.; протоколом осмотра детализаций телефонных соединений о звонках с телефонного номера Кеяна 11.03.2017 года на телефонный номер Кованного, с телефонного номера Кованного на телефонные номера Кеяна и Дроздова, 1.04.2017 с номера, который использовал Кованный П.А., на номер Курицына И.С., о звонках Курицына Дроздову А.А. и Кованному П.А.; заключениями судебно-медицинских экспертиз о телесных повреждениях, причиненных

К [] А [] и А []; другими доказательствами приведенными в приговоре.

Все доказательства как положенные судом в основу своих выводов о виновности осужденных, так и доказательства, на которые сторона защиты ссылалась в опровержение обвинения и указывает в кассационных жалобах (показания в суде П [] Г [] П [] Ч [] К [] Л [] «И []», К [] Д [] включая показания осужденных, отрицавших объединение в банду и совершение преступлений в составе банды, осведомленность о наличии у соучастников оружия, получили надлежащую оценку с приведением ее мотивов в судебных решениях суда первой и апелляционной инстанций, в том числе в отношении свидетелей, изменивших показания в судебном заседании в пользу осужденных.

Доводы о несогласии с оценкой показаний Г [] по формальному поводу, в связи с тем, что он является лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения приговора, поскольку в соответствии со ст.17 УПК РФ доказательства оцениваются судом по внутреннему убеждению и ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы, что правильно учитывали суды в своих выводах.

Показания потерпевшего К [], который в суде признал долг перед К [] и дал показания оправдывающие осужденных, судом признаны недостоверными, поскольку они противоречат другим доказательствам по делу, которые в своей совокупности свидетельствуют об иных обстоятельствах, в том числе об отсутствии у К [] долга по заработной плате перед К [] так как его работодателем он не являлся, о необоснованном требовании с К [] денежных средств осужденными. При этом суд учел, что К [] на момент допроса в суде находится под стражей в одном следственном изоляторе с Кеяном, что не может не влиять на достоверность его показаний. Указанные мотивы оценки показаний К [] приведены в приговоре и являются убедительными. При этом доводы кассационной жалобы К [] о недопустимости показаний, полученных от него следователем в экспертном стационаре, были проверены в судебном заседании, в том числе об обратном свидетельствовал врач П [] на показания которого обоснованно сослался суд при оценке показаний К [] в связи с чем оснований для удовлетворения кассационной жалобы К [] не усматривается.

Показания свидетеля оперуполномоченного Е [] об обстоятельствах производства следственного действия, составления протокола обыска в жилище

Кованного и соответственно вопросы суда о соблюдении процедуры данного следственного действия не противоречат требованиям ст.75 УПК РФ.

Тот факт, что судом выяснялись причины, по которым не все имеющие значение обстоятельства занесены в протокол следственного действия, в частности пояснения Кованного, не свидетельствует о том, что показания Е [] приведены в приговоре в качестве доказательства, подтверждающего признание Кованным принадлежности ему изъятого пистолета, в чем не было необходимости, так как судом приведены в приговоре другие доказательства, подтверждающие наличие у Кованного оружия, которое им применялось в двух нападениях и было изъято по его месту жительства. Приведенные доказательства оценены судами как достаточные для указанного вывода, в связи с чем довод относительно ссылки в показаниях свидетеля Е [] на пояснения Кованного не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Не совпадение судебной оценки доказательств и выводов суда относительно фактических обстоятельств дела, которые сделаны в результате такой оценки, с позицией авторов кассационных жалоб не свидетельствует о наличии оснований для отмены либо изменения судебных решений.

В частности обоснование в кассационных жалобах иных выводов о фактических обстоятельствах дела, исходя из собственной оценки доказательств, в том числе относительно обвинения в создании банды, ее руководстве, участия в ней осужденных и в совершаемых бандой нападениях, осведомлённости о наличии в банде оружия, о его применении при совершении преступлений в отношении К [], Ч [] о добровольной, по мнению стороны защиты, передаче К [] имущества в счет уплаты долга перед К [], о том, что содержание телефонного разговора между Кеяном и Кованным от 1.04.2017 года не является доказательством создания и функционирования банды и т.п. не свидетельствуют о допущенных судом существенных нарушениях уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Вопреки доводам жалоб в обоснование выводов о доказанности вышеназванных обстоятельств судом приведены доказательства, которые суды первой и апелляционной инстанции посчитали достаточными для вывода о виновности осужденных, с чем соглашается Судебная коллегия.

Квалификации действий Кеяна как создание банды и руководство бандой, а Курицына, Кованного, Дудинова как участие в ней и совершаемых ею нападениях, квалификация совершенных осужденными разбойных нападений, вымогательств по признаку организованной группой, завладения личными

документами потерпевших, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и надлежащим образом мотивированы в приговоре.

Вопреки доводам жалоб признак вооруженности членов преступной группы правильно установлен судом, исходя из наличия в распоряжении членов банды штык-ножа и пистолета «Гроза». Что касается других единиц гражданского оружия, которые по мнению авторов жалоб, суд учитывал в своих выводах, то как следует из приговора суд при описании совершенных преступлений на наличие и применение в нападениях других экземпляров оружия не ссыался, в связи с чем довод о нарушении судом требований ст.252 УПК РФ является несостоятельным.

Тот факт, что применение штык-ножа при совершении бандой нападений не вменялось, правильно оценен судом как обстоятельство, не свидетельствующее об отсутствии признака вооруженности банды.

Утверждение в кассационных жалобах об отсутствии доказательств, подтверждающих цель создания банды, устойчивость преступной группы, сплоченность ее участников, руководство бандой со стороны Кеяна и распределение им преступного дохода, опровергается приведенными судами доказательствами, в частности подробными показаниями Г [REDACTED] в судебном заседании и на предварительном следствии, аудиозаписями разговоров участников группы, детализациями их телефонных соединений, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Что касается отсутствия аудиозаписей телефонных переговоров, в которых бы участники банды открыто обсуждали вопросы ее создания, функционирования и вооружения, то указанный довод не свидетельствует об обоснованности жалобы, поскольку суд основывает свои выводы на доказательствах, представленных сторонами, при этом в рассматриваемом случае суд признал достаточными для выводов, изложенных в приговоре, те доказательства, которые были исследованы в судебном заседании.

Доводы о том, что следователю были переданы не все записанные переговоры членов преступной группы, что лишило сторону защиты возможности опровергнуть обвинение, исходя из содержания других записанных переговоров, построены на предположениях и не подтверждаются материалами дела, на основании которых проверяется обоснованность кассационных жалоб.

Вопреки доводам жалоб наличие у участников преступной группы общих интересов в области спорта, совместные занятия в спортзале, предшествующие их объединению в организованную устойчивую вооруженную группу, не исключает оценки их действий как совершенных в составе банды.

Вопреки доводам кассационных жалоб оснований для переквалификации действий, совершенных в отношении К [] как самоуправства по ст.330 УК РФ суд не усмотрел, поскольку пришел к выводу об отсутствии у Кеяна, Дудинова и Кованного с учетом показаний Г [] и К [] права требовать денежные средства у К []

Данный вывод соответствует фактическим обстоятельствам дела, согласно которым у К [] отсутствовали юридически обоснованные требования по выплате заработной платы к К [] который работодателем К [] не являлся, так как К [] выполнял работу для организации ООО « [] ». Кроме того, с К [] требовали сумму значительно превышающую сумму не выплаченную К [] .

В связи с этим не свидетельствует об ошибке суда в оценке обстоятельств дела и квалификации действий осужденных ссылка стороны защиты в жалобах на детализации телефонных соединений и показания К [] Д [] подтвердивших, что К [] звонил Кеяну и просил его о помощи с невыплаченным долгом, а Д [] передавал ему дважды денежные средства в суммах 20 и 25 тысяч рублей в качестве погашения задолженности по зарплате. В связи с изложенным не имеет также существенного значения вопрос, сообщал ли Г [] Кеяну о разговоре с К [] , в связи с чем соответствующие доводы жалоб не свидетельствуют о наличии оснований для их удовлетворения.

Доводы жалоб о том, что действия осужденных не имели цели завладения чужим имуществом, поскольку были направлены на получение долга с К [] , обоснованно отвергнуты в приговоре, так как суд установил отсутствие каких-либо долговых обязательств у К [] и факт принудительного изъятия у него денег и автомобиля.

В связи с этим доводы о том, что в рассматриваемом случае имело место самоуправство лишены оснований.

Действия, совершенные осужденными в составе банды в отношении потерпевших Ч [] и К [] правильно квалифицированы в соответствии с требованиями уголовного закона, исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

При назначении наказания суд учел все имеющиеся в соответствии со ст.6,60 УК РФ значение обстоятельства и назначил наказание, отвечающее требованиям справедливости. Оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении апелляционных жалоб суд апелляционной инстанции всесторонне рассмотрел доводы о незаконности и необоснованности приговора, надлежащим образом мотивировав свои выводы, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Воронежского областного суда от 8 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года в отношении Кеяна Гранта Рафаеловича, Кованного Павла Алексеевича, Курицына Ильи Сергеевича, Дудинова Ивана Ивановича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи